Му Ванвань уже было собиралась расспросить Бай Шуйяо о случившемся, как вдруг в комнату вошли еще несколько человек.

Впереди шествовала Фулю, за которой следовали четыре служанки.

Фулю посмотрела на Бай Шуйяо, которая крепко вцепилась в руки Му Ванвань, и медленно подняла брови.

– У тебя осталось пятнадцать минут на то, чтобы собрать свои вещи.

Когда Фулю окинула взглядом Бай Шуйяо, та с исказившимся от страха лицом сжала руки Му Ванвань.

– Госпожа Ванвань, вы должны спасти меня, только вы можете помочь мне! Я не хочу, чтобы меня приговаривали к каторжным работам!

Она жалостливо плакала, но Фулю и служанки лишь презрительно посмеивались над ней.

– И чего это ты рыдаешь? Господин Ао Цинь всего лишь наказал тебя каторгой. Он даже разрешил тебе собраться и взять с собой вещи. Так чем ты недовольна? – Усмехнувшись, произнесла Фулю.

Она посмотрела на Бай Шуйяо и саркастично добавила:

– Ранним утром ты воспользовалась сменой охранников на посту и попросила Цинь Е помочь тебе сбежать. А теперь, когда все открылось, тебе еще хватает наглости плакать! Я просто поражаюсь тебе.

– Я всего лишь хотела выйти и осмотреться, но не собиралась никуда убегать, – всхлипывая, сказала Бай Шуйяо.

Со слезами на глазах она перевела взгляд на Му Ванвань, полностью войдя в роль несправедливо пострадавшей.

Служанка, стоявшая рядом с Фулю, больше не могла этого терпеть. Вероятно, этой девушке нравился Цинь Е, потому что она с покрасневшим от гнева лицом сказала:

– Ты, змея-искусительница, соблазнила господина Цинь Е. За то, что он помогал тебе сбежать, господин Ао Цинь лишил его должности и выгнал из поместья, а ты даже ни словом о нем не обмолвилась!

Бай Шуйяо, задыхаясь, трагически рыдала, слезами пытаясь доказать, что она не бесчестная женщина.

После всего услышанного в голове у Му Ванвань наконец сложилась картина произошедшего…

Вчера, в порыве гнева покинув Му Ванвань, Бай Шуйяо не отказалась от идеи побега. Она пыталась улизнуть из поместья, когда патрулировавшие территорию охранники сменяли друг друга ранним утром, но Ао Цинь обнаружил ее. Помогавший ей Цинь Е потерял свою должность и оказался вышвырнут из поместья, в то время как Бай Шуйяо приговорили к каторжным работам.

В целом и общем происходящее соответствовало оригинальному сюжету романа. Но вместо прошлой ночи девушка попыталась сбежать этим утром, а сюжетная линия, в которой Ао Цинь насильно целовал Бай Шуйяо, исказилась, и ее наказание превратилось в ссылку на каторгу.

«Неужели аура главной героини, Бай Шуйяо, ослабла?» – Мысленно предположила Му Ванвань.

Но девушка не планировала вмешиваться в дела Бай Шуйяо и уж тем более не намеревалась молить о пощаде от ее имени.

Бай Шуйяо сама себя загубила. Кроме того, Му Ванвань не обязана разбираться с ее проблемами, а если бы даже и хотела, то была не в силах чем-то помочь.

После того как тиран потерпел поражение, Ао Цинь под предлогом того, что помогает своему хорошему другу охранять и защищать его территорию, лишил господина Луна власти и всех полномочий. В результате он оставил коматозного дракона здесь, не проявляя ни заботы, ни беспокойства по отношению к нему. А к ней, невесте, приведенной, чтобы отогнать несчастье, он относился гораздо хуже.

Она и господин Лун не могли даже постоять за себя. Если она начнет просить снисхождения для Бай Шуйяо, все может обернуться в худшую для нее сторону. Не исключено, что Ао Цинь может отправить ее выполнять каторжные работы вместе с Бай Шуйяо.

– Госпожа, скажите что-нибудь. Не игнорируйте меня, ууу… – Бай Шуйяо потянула Му Ванвань за рукав, не желая отпускать девушку.

Фулю и остальные служанки хладнокровно наблюдали за развернувшейся перед ними сценой.

Фулю была готова ко всему: если Му Ванвань хочет защитить Бай Шуйяо, ей придется увести девушку силой. В любом случае, обе девушки были только первого ранга, а значит, слабее некуда.

Му Ванвань вздохнула и медленно высвободила руку.

– Яояо, как ты могла совершить такой глупый поступок? Если бы отец об этом узнал, то непременно бы очень сильно расстроился.

– Я знаю, что провинилась и ни за что не буду так больше поступать, – сожалеющим тоном поспешно сказала Бай Шуйяо.

– Яояо, я верю, что не будешь, – произнесла Му Ванвань с обеспокоенным выражением лица. – Послушай, я хочу помочь тебе. Я правда хочу.

Му Ванвань выглядела очень искренней:

– Но сейчас мне запрещено покидать поместье. Я могу выходить отсюда только раз в десять дней. Когда я буду выходить из поместья, смогу время от времени навещать тебя, приносить еду и предметы первой необходимости.

Бай Шуйяо аккуратно утерла слезы. К этому моменту она сообразила, что не сможет выпутаться из сложившейся ситуации.

– А может, наоборот? Почему бы нам с тобой не поменяться местами? Отец любит меня сильнее и определенно не вынесет, если мне придется уехать.

Му Ванвань настолько потрясло бесстыдство девушки, что она чуть было не решила, что ей послышалось.

Поменяться местами? Бай Шуйяо так шутить пытается?

– Сестрица Фулю, разве не может Му Ванвань отправиться вместо меня? Именно она попросила меня сбежать! Это все ее вина, я не хотела уходить!

Му Ванвань едва могла сдерживать переполнявший ее гнев.

Бай Шуйяо опустилась до того, что готова была скинуть на нее всю ответственность за свой проступок. Как можно быть такой бессовестной? Кто бы мог подумать, что главная героиня романа окажется такой девушкой? Кроме того, в оригинальной истории Ао Цинь и господин Лун любили ее и боролись друг с другом за нее. Интересно, господин Лун и Ао Цинь совсем ослепли, или это у нее, Му Ванвань, не все в порядке с головой?

– Я сделала это, потому что Му Ванвань приказала мне. Сестрица Фулю, не забирайте меня и не отправляйте на каторгу! Я смогу позаботиться об этом никчемном драконе вместо нее! А еще у меня есть драгоценный камень, который я могу отдать вам. Вы ведь и сами знаете, что от

тирана отреклись и господина Ао Циня на самом деле не заботит, кто является женой дракона.

Бай Шуйяо больше не пыталась сохранять гордость или достоинство, вместо этого она стремилась утащить Му Ванвань на дно вместе с собой.

– В крайнем случае я могу заплатить необходимую цену, чтобы принять ее внешность, а господин Ао Цинь даже ничего не заподозрит.

Глаза Фулю сверкнули, будто служанка всерьез задумалась над этим предложением.

В конце концов, в этом мире изменение лица за определенную плату не было тяжелой задачей.

Му Ванвань была так сильно разгневана готовностью Бай Шуйяо от отчаяния сделать что угодно, что больше не могла притворяться.

– Бай Шуйяо, пусть мы с тобой – госпожа и служанка, я всегда обращалась с тобой как с сестрой, – презрительно усмехнулась она. – Ты по собственному желанию совершила ошибку, но теперь пытаешься оклеветать меня. Неужели ты и правда думаешь, что Фулю – дура? Что у тебя действительно есть драгоценный камень, просто потому что ты так сказала? Что ты можешь так просто поменяться местами, потому что этого хочешь? Тогда почему я не знала, что у тебя есть некая драгоценность?

Му Ванвань помнила, что у девушки не было ничего подобного в романе, поэтому она, скорее всего, просто притворялась.

– Отец подарил ее мне, а не тебе.

– Да как он мог подарить ее такой мерзкой неудачнице как ты! Дрянь! Суч… Мммф!

Но она не успела закончить ругательства, потому что в этот момент ей в рот что-то грубо затолкнули.

Му Ванвань решительно засунула девушке в рот полпакета семян и улыбнулась.

– Будучи младшей сестрой, ты должна относиться ко мне с уважением. А будучи служанкой, ты тем более не имеешь права оскорблять меня.

Изначально она не планировала обижать Бай Шуйяо. Все-таки девушка являлась главной героиней, поэтому если Му Ванвань обидит ее, то в будущем у нее могут возникнуть большие неприятности. Но раз уж теперь Бай Шуйяо шла по головам ради своих целей, то почему она должна мириться с этим?

http://tl.rulate.ru/book/58543/1799641